
КУЛЬТУРОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ СОЦІАЛЬНОЇ РОБОТИ

УДК 82:008

В. А. Личковах, д. ф. н., професор

ИСКУССТВО И ЛИТЕРАТУРА КАК ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЭТНОКУЛЬТУРОГРАФИЯ

Аннотация. В статье обосновывается новое направление культурологического знания – «этнокультурология» как синтез научного и художественного дискурсов относительно традиционной культуры определенного народа или региона в контексте философии этнокультуры и культурологической регионики. Мировоззренчески-ментальные и художественно-образные аспекты этнокультурологии проявляются, в частности, в искусстве и художественной литературе, которые со времен Ренессанса выступают в качестве «энциклопедии народной жизни», воссоздания «духа нации» и «культурной души» народа.

Ключевые слова: культурология, этнокультурология, художественная литература, философия и литература, философский роман, этнос, ментальность, архетип, философия этнокультуры, культурологическая регионика.

В. А. Личковах, д. ф. н., професор

МИСТЕЦТВО І ЛІТЕРАТУРА ЯК ХУДОЖНЯ ЕТНОКУЛЬТУРОГРАФІЯ

Анотація. В статті обґрунтовується новий напрямок культурологічного знання – «етнокультурологія» як синтез наукового і художнього дискурсів відносно традиційної культури певного народу або регіону в контексті філософії етнокulturури й культурологічної регионики. Світоглядно-ментальні та художньо-образні аспекти етнокulturури проявляються, зокрема, в мистецтві й художній літературі, котрі з часів Ренесансу виступають в якості «енциклопедії народного життя», відтворення «духу нації» і «культурної душі» народу.

Ключові слова: культурологія, етнокulturури, художня література, філософія і література, філософський роман, етнос, ментальність, архетип, філософія етнокulturури, культурологічна регионика.

V. A. Lychkovakh, Doctor of Philosophical Sciences, Professor

ART AND LITERATURE AS AN ART ETHNOCULTUROGRAPHY

Abstract. The new direction of cultural knowledge – "ethnoculturography" as a synthesis of scientific and artistic discourses are explained in the article regarding to the traditional culture of a particular nation or region in the context of the philosophy of ethnic culture and cultural regionika. Ideologically-mental, artistic and imaginative aspects of the ethnoculturography are manifested, particularly in the art and literature, which have been serving as "an encyclopedia of folk life", recreation "the spirit of the nation" and "cultural soul" of the people since the Renaissance.

Keywords: culturography, ethnoculturography, fiction, phylosophy and literature, phylosophic novel, ethnos, mentality, archetype, phylosophy of ethnorculture, culturological regionika.

Актуальность темы исследования. Актуальность проблемы соотношения художественной литературы и культурологии возрастает в связи с расширением социокультурных функций искусства и литературы, ростом влияния артефактов и текстов культуры на социо-, аксио- и эстетосферу современного информационного общества.

Постановка проблемы. Итак, проблема заключается в том, может ли художественная литература, как и другие виды искусства, быть предметом культурологического анализа как феномен художественной культуры и «культурологической герменевтики» (Е. Колесник)? Другими словами, являются ли искусство и художественная литература своеобразной «культурологией», как в свое время, особенно в славянских странах, они были своеобразной «философией»,

КУЛЬТУРОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ СОЦІАЛЬНОЇ РОБОТИ

«ідеологією» і даже «пророчеством» («поэт в России – больше, чем поэт...», поэт-пророк в творчестве Тараса Шевченко, Пантелеймона Кулиша, Леси Украинки).

Анализ последних исследований и публикаций. В процессе становления отечественной культурологии возникают различные позиции в толковании ее сущности, предмета, задач, взаимоотношений с другими гуманитарными дисциплинами. Остро дискутируются проблемы ее научной природы и статуса, специфического места и универсализующей роли в системе современной гуманитарии. Так, украинский акад. Ю. Богуцкий понимает предметную область культурологии как интеграцию исследований различных аспектов культуры в корпусе философского, исторического, этнологического, искусствоведческого, социологического, психологического и иного знания, что позволяет синтезировать «знания о культуре и увидеть единство основ современных национальных культур» [1, 9]. Проф. В. Шейко считает, что культурология сложилась на основе компаративных методов анализа, прежде всего, в исторических и кросскультурных исследованиях [23, 22]. По мнению известного российского философа-культуролога проф. В.И. Полищука, культурология исследует культуру как целостность, как меру человеческого бытия. В его понимании культура – это результат деятельности каждого отдельного человека, а ее истоки находятся не в мудрых головах правителей общества, а в реальной жизни его человека, выявляясь как вид или видимость человеческого бытия [8, с.7-8].

Зато известный западноевропейский философ, проф. Сарагосского университета Бенно Хюбнер довольно скептически относится к культурологии как отдельной научной дисциплине. Для него культурология – это «все еще дискуссионный концепт», что означает предмет, который изучается «только в бывших советских республиках, но не в западных университетах» [9, 11]. В США, например, преподаются «cultural studies» («культурологические исследования»), а в некоторых западных университетах есть предмет «науки о культуре», как правило, в сочетании с этнологией. И все же, несмотря на такую скептическую позицию по поводу концепта и академической дисциплинарности культурологического знания, Б. Хюбнер признает «культурологию» в широком, диалогическом, плюральном и научном смысле, обоснованном Гумбольдтом и Марквардом. С его точки зрения, это не столько КУЛЬТУРО-логия, сколько культуро-ЛОГИЯ, «которая должна не только преодолеть, превзойти specialitates в Universitas, дать нам общее мнение, ориентацию ЦЕЛОГО» [там же, 13].

Выделение неисследованных частей общей проблемы. С другой стороны, в предмет культурологии входит не только изучение культуры как целого в его универсальных измерениях, но и ее специфицированные, «специализированные» формы, в т.ч. и художественная культура. Каждый вид искусства, процессы его создания, восприятия и функционирования в обществе могут быть предметом культурологического исследования – «культурология искусства», «культурологическое искусствоведение» и так далее. Кстати, одним из теоретических источников культурологии и было как раз литературоведение, хотя на сегодня западные «cultural studies» выходят за рамки литературы и ссылаются также на другие художественные артефакты и «культурные продукты».

Постановка задания. Рассмотреть «этнокультурология» как синтез научного и художественного дискурсов относительно традиционной культуры определенного народа или региона в контексте философии этнокультуры и культурологической регионики.

Изложение основного материала. Хотя не все философы и культурологи признают искусство и художественную литературу как объект своих специализированных исследований, в украинской и мировой гуманитарии существует мощная традиция компаративного анализа философских и литературных текстов, тенденция сближения и взаимообогащения философско-культурологического и эстетико-художественного.

В истории западноевропейской культуры такое приближение литературы (беллетристики) к философии как «энциклопедии» национальной жизни начинается, традиционно, с Данте Алигьери («Божественная комедия») и продолжается у других ренессансных писателей, поэтов, драматургов – Эразм Роттердамский, Мигель де Сервантес, Уильям Шекспир. Эту тенденцию подхватывает и развивает Просвещение, как французское (А. Руссо, Дидро, Вольтер), так и немецкое (Г.-Э. Лессинг, И. Ф. Шиллер, Гете). Почти полное отождествление художественной литера-

КУЛЬТУРОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ СОЦІАЛЬНОЇ РОБОТИ

туры с философией и «культурным духом» нации произошло в немецком романтизме – братья Шлегели, Ф. Гельдерлин, Новалис, что теоретически было закреплено в философско-эстетических трудах Ф. В. Шеллинга, А. Шопенгауэра, Ф. Ницше (который был, кстати, профессором классической филологии и «философом жизни» одновременно). В литературоведении, со своей стороны, возникают и развиваются концепции «культурологической герменевтики» (Ф. Шлейермахер, В. фон Гумбольдт, В. Дильтей, Хайдеггер, Г.-Г. Гадамер, Г. Гессе), которые трактуют художественную литературу как составную часть «наук о духе» с ее методами сопереживания, вчувствования, перенесения, идентификации – «понимания». Даже реалистическая литература XIX в. трактуется как паранаучный источник познания (из произведений Оноре де Бальзака, например, можно узнать о французском жизни того времени больше, чем из трудов историков, экономистов, юристов вместе взятых, – считали основоположники марксизма). А «натурализм» в литературе (влияние позитивизма) вообще основывался на данных психологии, физиологии, медицины и был своеобразной «социологией» французского общества того времени (например, творчество Э. Золя, бр. Гонкур и т.д.).

В Украине понимание и преобразование литературы в «зерцало философское», в «картины народной жизни» начинается, пожалуй, с творчества Г. Сковороды. Его «Сад божественных песен», «Басни харьковския», литературно-философские диалоги и притчи стали настоящей «энциклопедией» украинской жизни (пост)барочной эпохи, «компендиумом» народной мудрости и этнокультуры, сплавленными с библейскими, философскими и этнографическими святощами нашего народа [см. 4].

Всё дальнейшее развитие украинской художественной литературы, от И. Котляревского, Тараса Шевченко, П. Кулиша до «народнического» периода кон. XIX в. было принципиальным утверждением в ней мировоззрения, культуры, языка, ментальности, «духа» нации и национальной идеи в литературно-образной форме, в этнокультурной «душе» прозы, поэзии, драматургии, искусства в целом. Несмотря на царские притеснения и запреты, народная душа пела, иногда даже на французском (как это изредка случалось в театрах)!

Исследование истории украинской литературы и искусства как истории украинской культуры в контексте философии активно начинались с кон. XIX в. в трудах выдающихся историков, литературоведов, философов: М. Грушевского, М. Евшана, Н. Зерова, Ю. Клена, Е. Маланюка, А. Потебни, М. Хвылевого, Д. Чижевского, Ю. Шереха-Шевелева. Многие из них, несмотря на критику народнического «этнографизма», все же искали глубокие мировоззренческо-философские корни украинской литературы и искусства в мифологии, религиозности, ментальности, обычаях и традиционном образе жизни нашего народа [см., напр., 3].

На сегодня в украинской философии, культурологии, эстетике, искусствоведении и литературоведении наблюдается взаимный интерес к исследованию философско-культурологического содержания современной литературы и искусства, к утверждению их этнокультурологического статуса в качестве «художественной модели» национальной идентичности [см. 2].

В современной украинской философии к осмыслению литературы как «способа философствования» в контексте традиций отечественной духовности обращаются философы Г. Аляев, Т. Андрийчук, Т. Биленко, О. Забужко, В. Малахов, М. Попович, Т. Суходуб, В. Табачковський, Н. Хамитов и другие антропологически и экзистенциалистски настроенные исследователи. Среди эстетиков художественно-философское взаимодействие рассматривается в работах А. Белого, В. Герасимчук, Я. Голосовкера, М. Загорулько, М. Каранды, А. Кирилловой, Е. Онищенко, Е. Полищук, В. Полянской В. Пулиной, С. Стоян, Л. Чабак, ученого и писателя А. Федя. Украинские литературоведы всегда тяготели к философско-культурологическим обобщениям, к контекстуальному анализу литературных текстов, особенно философской прозы, публицистики и интимной лирики. Здесь выделяются труды Т. Гундоровой, И. Дзюбы, Л. Донченко, Н. Жулинского, Н. Зборовской, В. Наривской, П. Павлишина, С. Павлычко, В. Панченко, Е. Сверстюка, В. Шевчука. В связи с этими исследованиями уже построена т.н. «литературоведческая концептология» (Л. Тарнашивская).

Что касается современной украинской культурологии, то ее связь с искусством и художественной литературой, с литературоведческим анализом и критикой только начинает осмысли-

КУЛЬТУРОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ СОЦІАЛЬНОЇ РОБОТИ

ваться и утверждаться, хотя и не всеми культурологами (о чем уже говорилось выше). Среди тех, кто принимает искусство и литературу в качестве объекта или предмета культурологического анализа, кто видит в них текстуальную основу для культурологической «концептологии», «контент-анализа» и «герменевтики», можно назвать Е. Бильченко, Т. Громяк, Ю. Джулая, А. Кирилюка, А. Колесник, Н. Кривду, И. Мойсеева, М. Собуцкого и других представителей кафедры культурологии Национального университета «Киево-Могилянская Академия».

Однако, несмотря на довольно значительное количество публикаций по этой проблематике, культурологические исследования современной украинской литературы и искусства еще не нашли свое место в структуре предмета и не получили соответствующего научного статуса в содержании и основных направлениях развития культурологического знания. Кроме того, внедрение идей, положений и методов исследования современной этнокультурологии в искусствоведческий и литературоведческий анализ еще только начинается и весьма нуждается в своем методологическом осмыслении и теоретической разработке в контексте «философии этнокультуры» (В. Личковах). В частности, предметом этнокультурологического исследования здесь может стать и современный украинский философский роман, взятый в его мировоззренческо-философских и ментально-архетипических измерениях (Г. Файзуллина). К тому же, в такой анализ вводится концепт «этнокультурография», впервые предложенная В. Личковахом в статьях о творчестве Ольги Петровой [см. 5].

Ныне пришло время обосновать концепцию искусства и художественной литературы как «этнокультурографии», в частности, определить этнокультурографические измерения творчества Т. Шевченко, П. Кулиша, П. Тычины, О. Забужко, О. Петровой, В. Шевчука, В. Шкляра, А. Федя, А. Фурлета и др. Такой подход глубже раскроет взаимосвязи философии, культурологии, эстетики, искусства, литературы, расширит границы современного культурологического, искусствоведческого и литературоведческого анализа, обогатит культурологический дискурс «философией этнокультуры», мировоззренческими идеями, образами, мотивами, воплощенными в художественных и литературных текстах (эстетический тезаурус).

Итак, с точки зрения эпистемологической классификации науки бывают «логическими» и «графическими». ЛОГИЯ (от гр. «слово», «мысль», «учение») определяет науку как аналитическое исследование логико-рациональными, дискурсивными методами дифференциации и систематизации фактов (например, геология), а ГРАФИЯ (от гр. «пишу», «описываю», «очерчиваю») обозначает описательность научной мысли, ее опору на образно-иллюстративный материал (например, география). В этом смысле в широком исследовательском поле философии этнокультуры различают этнологию и этнографию, в искусствоведении – иконологию и иконографию, в исторических науках – историософию и историографию и т.п.

Так же и культурология как наука о культуре может дополняться культурографией – ее «описанием», и не только логико-научными, но и художественно-образными, эстетическими средствами. С этой точки зрения этнокультурология тоже может развиваться как в рамках философии этнокультуры, так и в пределах эстетики мифа, фольклора, народных ремесел, обычаев, обрядов, – то есть как этнокультурография, в т.ч. в различных видах искусства и в художественной литературе.

Выводы. Поэтому этнокультурография, на наш взгляд, – это синтез научной и художественной рефлексии, сочетающий знание философии этнокультуры с их эстетическим воспроизведением в художественно-образных формах. Этнокультурография в искусстве и литературе требует особого типа дискурса, где метафизика, эстетика, семиотика, хронотопика перекрещиваются с художественным видением, индивидуальной арт-практикой художника, писателя. В этой ситуации «духовная география» края (Фосильон), его культурный ландшафт воплощаются в художественных образах, эстетически переживаются через «графию» искусства и литературы. Этнокультурография здесь приобретает наглядный, художественно-образный характер, но выполняет не иллюстративную функцию, а становится самостоятельным методом этнокультурологического исследования. Через этнокультурографию художник (писатель) фактически превращается в исследователя [см., напр., 7], соединяя теоретические и художественные методы, научные и художественные дискурсы в единое «логико-графическое» целое. Философия этноку-

КУЛЬТУРОЛОГІЧНІ АСПЕКТИ СОЦІАЛЬНОЇ РОБОТИ

льтуры как новейшее направление народоведения [3], таким образом, обогащается искусствоведческими и литературоведческими рефлексиями, образами искусства и литературы как «зеркала» или же «зазеркалья» географии, мировоззрения, этноментальности, культурной истории и духовности отдельных народов.

Литература

1. Богуцький Ю. П. Переднє слово / Юрій Петрович Богуцький // Культурологічна думка: Щорічник наукових праць. – № 4: Спец. вип. – К., 2011. – С. 9 - 10.
2. Донченко Л. Художні моделі національної ідентичності : Монографія / Лариса Донченко. – К. : КНТ, 2014. – 220 с.
3. Личковах В. А. Філософія етнокультури : Теоретико-методологічні та естетичні аспекти історії української культури / В. А. Личковах. – К. : ПАРАПАН, 2011. – 196 с.
4. Личковах В. Григорій Сковорода: Український Sacrum в «Саду божественних пісень» // Еніоестетика імені : Акрівірші. Статті. Есеї / В. Личковах. – Чернігів, 2014. – С. 90 - 93.
5. Личковах В. Етнокультурографія у веселковій імперії Ольги Петрової / В. А. Личковах // Магістеріум. – Вип. 52. Культурологія. – К., 2013. – С. 61 - 64.
6. Личковах В. Микола Хвильовий : етноренесансна естетика / Володимир Личковах // Еніоестетика імені : Акрівірші. Статті. Есеї / В. Личковах. – Чернігів, 2014. – С. 95 - 101.
7. Личковах В. Федір Кравчук : митець як дослідник // Чернігово-Сіверська культурологічна регіоніка / Володимир Личковах. – Чернігів, 2011. – С. 118 - 126.
8. Полищук В. И. Лекции по культурологии: Учеб. пособ. / В. И. Полищук. М., 2014.
9. Хюбнер Б. Моя чужість / нездужання щодо культурології : рефлексія з іншої (західної) точки зору / Бенно Хюбнер // Культурологічна думка : Щорічник наукових праць. – № 4: Спец. вип. – К., 2011. – С. 11-13.
10. Шейко В. М. Культурологія та компаративістика : методологічні трансформації / Василь Миколайович Шейко // Культурологічна думка : Щорічник наукових праць. – № 4 : Спец. вип. – К., 2011. – С. 19 - 26.

References

1. Bohutskyi Yu. P. (2011). Perednie slovo [Foreword]. *Kulturolohichna dumka: Shchorichnyk naukovykh prats – Cultural thought: Yearbook of scientific works*, 4, 9 – 10. Kyiv [in Ukrainian].
2. Donchenko, L. (2014). *Khudozhni modeli natsionalnoi identychnosti [Artistic models of national identity]*. Kyiv: KNT [in Ukrainian].
3. Lychkovakh, V. A. (2011). *Filosofia etnokultury: Teoretyko-metodologichni ta estetychni aspekty istorii ukraiinskoii kultury [Philosophy of Ethnoculture: Theoretical, methodological and aesthetic aspects of the history of Ukrainian culture]*. Kyiv: PARAPAN [in Ukrainian].
4. Lychkovakh, V. (2014). Hryhorii Skovoroda: Ukrainyski Sacrum v «Sadu bozhestvennykh pisen» [Hrihory Skovoroda: Ukrainian Sacrum in “Garden of Divine Songs”]. *Enioestetyka imeni: Akrovirshi. Statti. Esei – Enioesthetics of the name: Acrostic. Articles. Essay* (pp. 90 – 93). [in Ukrainian].
5. Lychkovakh, V. (2013). Etnokulturohrafia u veselkovii imperii Olhy Petrovoi [Etnoculturology in the Rainbow empire by Olha Petrova]. *Mahisterium – Magisterium*, 52, 61 – 64. Kyiv [in Ukrainian].
6. Lychkovakh, V. (2014). *Mykola Khvylyovyy: etnorenesansna estetyka [Mykola Khvylyovy: ethno-renaissance aesthetics]*. *Enioestetyka imeni: Akrovirshi. Statti. Esei – Enioesthetics of the name: Acrostic. Articles. Essay* (pp. 95 – 110). Chernihiv [in Ukrainian].
7. Lychkovakh, V. (2011). Fedir Kravchuk: mytets yak doslidnyk [Fedir Kravchuk: the artist as a researcher]. *Chernihovo-Siverska kulturolohichna rehionika – Chernihiv-Siversky cultural region*. Chernihiv (pp. 118 – 126). [in Ukrainian].
8. Polishchuk, V. I. (2011). *Lektsii po kulturologii [Lectures on culturology]*. Moscow [in Russian].
9. Hubner, B. (2011). Moia chuzhist / nezduzhannia shchodo kulturolohi: refleksia z inshoi (zakhidnoi) tochky zoru [My alienation / malaise in cultural studies: reflection from another (western) point of view]. (Ye. Bilchenko, Trans). *Kulturolohichna dumka: Shchorichnyk naukovykh prats – Cultural thought: Yearbook of scientific works*, 4, 11 – 13. Kyiv [in Ukrainian].
10. Sheiko, V. M. (2011). Kulturolohiia ta komparatyvistyka: metodologichni transformatsii [Culturology and Comparative Studies: Methodological Transformations]. *Kulturolohichna dumka: Shchorichnyk naukovykh prats – Cultural thought: Yearbook of scientific works*, 4, 19 – 26. Kyiv [in Ukrainian].